

Однажды

Давным-давно, во времена, не имеющие отношения к действительности, жил, не шалко-не валко, один странный человек. За всю свою недолгую, но счастливую и никчемную жизнь он не сделал ничего путного. В то же время, ничего особенно беспутного он тоже не сделал, потому что делать он ничего не умел. Если бы он умел что-нибудь делать, он, возможно, сделал бы это качественно и с чувством-толком-раасстановкой. Однако, как мы уже сказали, делать он ничего не умел, хотя и хотел этому научиться. При этом, дальше хотения это его желание не распространялось, потому что для этого нужно было уметь хотя бы хотеть. А с этим у человека тоже были проблемы. Человека этого звали... Ну, честно говоря, даже не помню, как его звали. Для простоты мы будем называть его просто Второй.

Вы, возможно, спросите, почему именно второй. Если есть второй, то должен быть, вроде бы, и первый. Но назвать нашего героя хотя бы в чем-нибудь первым, у меня не поворачивается язык. Человек он был никчемный. И я бы его вообще никак не называл. Правда, в этом случае, не случилось бы вообще никакого рассказа про этого человека — Второго. А ведь в этом случае, если вы, дорогой читатель, читаете этот текст, значит вам хотелось бы узнать, что же такого интересного было в нашем герое. Ведь мы зачем-то не только рассказываем/читаем про него, но и дали ему имя. Именно об этом мы и планируем вам рассказать.

Итак, наш герой, по результатам своей недолгой жизни, ничего особенного не добился, ничего не умел, и ничего даже не хотел. Потому что, в частности, даже ничего не умел хотеть. А если у человека нет желания хотеть, то это приводит к самым многочисленным проблемам. Потому что он не может даже захотеть хотеть. С другой стороны, Вам, дорогой читатель, может показаться, что такой человек вообще нежизнеспособен и должен достаточно быстро и, вероятно, трагически, закончить свое жалкое существование. Это, возможно, и было бы так, если бы у нашего героя не было достаточно обеспеченных родителей. Именно этот фактор — родители, которые души в нем не чаяли, и послужил причиной того, что к началу нашего повествования наш герой дожил, ни в чем особенном не нуждаясь и, в то же время, ничем особенным себя не утруждая.

Его родители, впрочем, люди неглупые, еще в его раннем возрасте заметили за ним эту его особенность ничего не хотеть и ничего не добиваться. Пока они были не старые, они вполне могли себе позволить не заострять на этом особенного внимания и расточать на нашего героя свою безразмерную любовь. Они обожали своего ребенка и удовлетворяли любые его прихоти желания. Собственно, они даже не спрашивали у него, хочет он что-нибудь или не хочет. У каждого из них детство было не слишком радужным. И при этом, в своей собственной жизни они достигли нужного им благополучия и достатка. Но, получив все, что хотели, во взрослом возрасте, им было очень жалко и обидно за свое детство, в котором недоставало многих радостей. И вот, когда у них появился собственный ребенок, они решили, что он должен получить в

детстве все то, чего они не получили сами, и чего им очень бы хотелось вовремя получить. Поэтому родители нашего героя всю его жизнь заранее планировали/вспоминали все желания, которые у них появлялись в определенном возрасте, и заранее покупали для своего несравненного чада все это. В результате получалось, что ребенку за всю его жизнь не предоставляли ни единого шанса хоть что-нибудь захотеть самому. Всё преподносили ему, как говорится, "на блюдечке". Ничего не приходилось ему хотеть самому.

В результате вырос наш герой именно таким, каким вырос. То есть, не умеющим ничего делать и не умеющий ничего хотеть. Постепенно родители нашего героя состарились. И осознали, что к реальной жизни их сын не очень приспособлен. Тогда, перед смертью, они оставили всё свое состояние в банке ему таким образом, что банк регулярно выплачивал нашему герою еженедельное пособие. Этого ему хватало на оплату прислуги и всех текущих трат. Вскоре после этого родители нашего героя скончались тихо и спокойно. Эта трагедия, безусловно, была очень печальна для нашего героя. Он любил своих родителей, и ему было очень горько, когда их не стало.

Впрочем, в жизни нашего героя ничего особенного не изменилось. Весь распорядок дня его оставался неизменным, потому что меняться в нем было совершенно нечему. Всё также он вставал рано утром, одевался, затем обильно и неспешно завтракал. Понаблюдав некоторое время в окно на окружающий пейзаж, отправлялся на прогулку. По возвращении слуга читал ему книгу. Этих книг было достаточно много в библиотеке его родителей. Слуга не утруждал себя выбором того, какую книгу ему читать. Когда заканчивалась одна, он просто брал с полки следующую, рядом стоящую. Потом наступало время обеда, затем послеобеденный сон. Затем снова нужно было немного прогуляться. Затем приходило время ужина. После ужина наступало время посещения театра и спокойный сон.

Однако, через некоторое время наш герой осознал, что в его привычной жизни, с родителями, был дополнительный плюс, которого теперь ему не доставало. То есть, был кто-то, кто за него придумывал, что бы тот мог захотеть. В результате, в его жизни раньше появлялось что-то новое. И это доставляло ему удовольствие. Однако, после смерти родителей, это случаться перестало. Возможно, это мог бы сделать кто-нибудь из его многочисленных слуг. Однако, его родителям не пришла в голову идея, что при невозможности чего-нибудь хотеть, он при этом радовался тем знакам любви, которыми его одаривали родители. Им же, однако, казалось, что все эти знаки их любви нужны только им самим, чтобы реализовать свои недополученные в детстве стремления и желания. Иначе, они, конечно, в своем завещании заказали бы для нашего героя обязательного слугу, который бы придумывал для него новые развлечения и удовольствия.

Но, как Вы понимаете, наш дорогой читатель, этого не случилось. И теперь наш герой, через некоторое время после смерти родителей, осознал, что ему чего-то не хватает. Это вызывало в нем беспокойство. При этом он не знал, как же можно из этой ситуации выйти. К сожалению, неспособность чего-нибудь хотеть мешала ему просто захотеть этого чего-то. Назревал самый

серьезный кризис в его недолгой жизни. Никто не мог ему ничего посоветовать, потому что ни друзей, ни круга общения у него не было. Никому не приходило в голову с ним заговорить или познакомиться, потому что ничем интересным наш герой не выделялся. Он был, что называется, никакой. Не красив и не уродлив. Не низок и не высок. Не строен и не толст. У нашего героя никогда не возникало желания хоть с кем-нибудь заговорить. Кроме тех немногих слуг, с которыми он общался, причем исключительно по вопросам бытового обслуживания себя.

Но даже и со слугами особенной причины разговаривать у него не было. Жизнь он вел по строгому, неизменному расписанию. Ел то, что ему приносили. Слушал те книги, которые выбирал для чтения его слуга. Смотрел те представления в театре, которые там шли в настоящий момент. Имел пожизненный абонемент в театр. Если что-то иногда и менялось в его жизни, так это еда, которую готовил повар. И это только тогда, когда повару становилось скучно, и он экспериментировал с новым блюдом. Или тогда, когда слуга заканчивал читать очередную книгу и начинал новую. Жизнь текла от утра к вечеру, от понедельника к воскресенью, от января к декабрю, от рождения к смерти.

В один прекрасный момент наш герой заметил в театре, как в соседней ложе молодая девушка подарила своему молодому человеку какую-то безделушку. Это сразу же вызвало у него приятные воспоминания о том, что раньше родители часто дарили ему что-то новое. И как ему это было приятно. И он решил, что ему нужно тоже завести себе такую девушку — то есть, кого-то, кто дарил бы ему подарки. Так как он увидел это только тогда, когда девушка дарила что-то своему молодому человеку, ему пришла в голову идея, что ему тоже нужна такая — девушка. Здесь и возникла серьезная сложность. Он не знал, это получить и кто должен его этим обеспечить.

Он размышлял об этом периодически, в течение нескольких дней. Мысль эта доставляла ему беспокойство. С одной стороны, тем, что приходилось задумываться. С другой стороны, тем, что ему хотелось вернуться в спокойное и радостное состояние детства. Единственный пример, который он имел перед глазами — та девушка из театра. Он решил, что это самый правильный вариант. Несколько недель он надеялся увидеть в театре ту самую девушку. Ее не было. Это также доставляло ему беспокойство. Возможно, именно в этот момент он начал хотеть. Хотеть встретить ее снова.

Наконец, ему повезло и он снова увидел в театре ту девушку. Дождавшись антракта, он сразу подошел к ней и сказал, что хотел бы, чтобы она переехала к нему жить, потому что он хочет, чтобы она любила его и дарила ему подарки. Девушка рассмеялась. А молодой человек, который был рядом с ней вспылил и хотел было, поначалу, наказать обидчика. Но потом понял, что разговаривает с человеком, который не понимает, как устроена жизнь, и что он хочет на самом деле. И отпустил его. То есть, выгнал из ложи.

Наш герой снова оказался в замешательстве. Он понял, что именно эта девушка им совершенно не заинтересовалась. Но ведь, решил он, эта девушка, вероятно, не единственная. Эта — занята. А, вероятно, есть еще и другие —

свободные. Среди них ему удастся, вероятно, найти кого-то, кто заменит ему родителей. Одухотворенный этой идеей, наш герой решил спросить у кого-нибудь из слуг, как можно получить девушку, которая будет его любить и дарить ему подарки, как это делали родители.

Финал этой истории, дорогой читатель, оказался банален и прост. Дворецкий нашего героя озадачился тем, почему его хозяин проявляет такое беспокойство, и в один прекрасный день, спросил об этом нашего героя. В ответ Второй подробно рассказал, что мучает его в настоящий момент, и как он затрудняется решить эту проблему. Дворецкий успокоил его, и пообещал, что через несколько дней затруднение будет устранено. Дворецкий нанял специальную, еще одну служанку — симпатичную неглупую девушку с добрым сердцем, в обязанности которой входило оказание нашему герою знаков внимания и подбор ему таких подарков, которых у него ранее не было, но которые могли бы его порадовать. Жизнь вернулась в привычное русло. Больше ничего не омрачало нашего героя. Единственный случай в жизни, когда что-то могло изменить его жизнь, прошел и испарился. Беспокоиться стало не из-за чего. Можно было беспечно и счастливо жить дальше.